

Сказать по правде, Вэнь Шижань не совсем понимала логику своей кузины. Неужели наличие одежды — это что-то из ряда вон выходящее? С чего она взяла, что у нее не будет вещей на родине?

Цзян Юань прыснула со смеху:

— Откуда взялся этот клоун? Как она может говорить такие нелепости?

Не дожидаясь, пока Вэнь Ци ответит, Цзян Юань продолжила:

— Где вы откопали такую забавную особу? Выглядит еще ничего, а вот несет чепуху. Скиньте мне ее вичат, я в следующий раз тоже ее приглашу для развлечения.

Лицо Вэнь Ци почернело.

— Это моя двоюродная сестра, — напомнила Вэнь Шижань.

Цзян Юань сделала вид, что внезапно всё поняла:

— О, так это та самая, что заняла твою комнату, из-за чего тебя отправили за границу?

Она цокнула языком:

— Честное слово, если бы ты не сказала, я бы ни за что не догадалась, что вы родственницы. Вы вообще по какой линии?

Вэнь Шижань прекрасно понимала, что Цзян Юань заступает за нее, и слегка улынулась:

— Дочь моего младшего дяди.

— Неудивительно, что вы совсем не похожи.

Вэнь Ци стояла рядом, и слезы вот-вот готовы были хлынуть из ее глаз. Словно по волшебству, Цзян Юань неизвестно откуда выхватила платок и прижала его к лицу кузины прежде, чем та успела заплакать.

— Хорошо, что у меня реакция быстрая, а то слезы испортили бы весь макияж. Можешь не благодарить, я по доброте душевной.

Слезы Вэнь Ци мгновенно высохли. Она еще никогда не встречала настолько бесстыдного человека.

Цзян Юань даже взяла ее за руку:

— Раз ты кузина Жаньжань, значит, и моя тоже. Не бери в голову то, что я только что сказала, ладно?

Вэнь Ци застыла:

— ???

С чего вдруг ей извиняться? Что такого она сказала, за что ей не нужно обижаться?

Вэнь Мочжи, обнимая Цзян Жо, с сияющим видом подошел к ним и потрепал Вэнь Шижань по голове:

— Моя Жаньжань сегодня такая красавица.

Вэнь Шижань просияла, сама взяла отца под руку и ласково прильнула к нему:

— Еще бы, чья это дочь!

Цзян Жо, глядя на эту сцену, почувствовала укол ревности. С самого возвращения дочь ни разу не ластилась к ней.

— Жаньжань, иди к маме.

Вэнь Шижань улыбнулась:

— Мамочка, ты такая красивая, что мне лучше остаться с папой. Если я буду рядом с тобой, ты меня просто затмишь.

Цзян Жо расплылась в улыбке, польщенная словами дочери.

— Кстати, мама, папа, позвольте представить вам мою близкую подругу из-за границы — Цзян Юань.

Цзян Юань с самого начала держалась с легкой отстраненностью, излучая ауру благородства. Среди присутствующих здесь девушек она выглядела настолько ярко, словно все остальные были лишь фоном для нее.

Вэнь Мочжи с первого взгляда понял, что ее происхождение не из простых. По крайней мере, это точно не семья Цзян из столицы — он был знаком со всеми дочерьми столичных Цзян.

— Раз пришли, чувствуйте себя как дома, — Вэнь Мочжи посмотрел на нее с отеческой теплотой.

Цзян Юань усмехнулась:

— Дядя, я не буду стесняться. Теперь буду часто приходить в гости, только не прогоняйте меня.

— Ну что вы, если бы не вы, друзья, которые поддерживали Жаньжань за границей, я даже боюсь представить, как одиноко ей было бы там одной. В этой жизни я слишком много ей задолжал.

Вэнь Шижань не ожидала, что отец заговорит об этом при всех, и растерялась. Она беспомощно посмотрела на Цзян Юань.

Цзян Юань привыкла общаться со старшими непринужденно.

— Дядя, мы просто поддерживали друг друга, никто никого не опекал, — закончила она и вдруг вспомнила, что эта кузина — интриганка, а ее Жаньжань не умеет вызывать жалость. — Кстати, дядя, по секрету скажу: каждый раз, когда мои родители приезжали, кто-то из них выступал в роли опекуна для Жаньжань, так что все за границей думали, что мы родные сестры.

Вэнь Мочжи был удивлен:

— Вот как? Даже такое было?

Цзян Юань, словно не заметив его изумления, продолжила:

— Да, потому что в школе строгие правила: на мероприятиях обязательно должны присутствовать родители, бабушки и дедушки не подходят. Там очень ценят семейные узы.

Сказав это, она спохватилась и мягко добавила:

— Дядя, тетя, я совсем не хотела вас упрекнуть. Жаньжань всегда говорила, что вы очень заняты, и боялась, что вам будет тяжело летать туда-сюда. Она даже дедушке с бабушкой ничего не рассказывала.

Услышав это, Цзян Жо прослезилась. Как же ее дочь оказалась такой рассудительной? Почему она не могла пожаловаться ей, матери?

— Глупышка, почему ты не сказала маме? Как бы я ни была занята, я бы приехала, если бы ты только попросила.

Вэнь Шижань не видела в этом ничего особенного — она привыкла жить без родителей рядом, но в тот момент, когда об этом заговорили вслух, ей стало грустно.

— Тетя, Жаньжань не любит жаловаться. Она слишком много думает о других, совсем забывая

о своих чувствах.

Только она закончила фразу, как сзади раздался резкий, неприятный голос:

— Конечно, она добрая! Если бы она не была такой, то не уводила бы чужих парней!

Два голоса прозвучали почти одновременно, резанув по ушам. Вэнь Шижань обернулась. Пришли дедушка с бабушкой. Всё те же лица, всё та же манера раздражать. Она их терпеть не могла.

— Столько времени прошло после возвращения, а она даже не навестила нас. Неизвестно, чему ее научили за границей, ни капли воспитания, — в глазах бабушки Вэнь сквозило отвращение.

Вэнь Шижань не сдержала усмешку. Повзрослев, она научилась сдерживать эмоции, но эти двое перешли все границы. Раньше они вредили ей исподтишка, а теперь перешли к открытым нападениям.

— Дедушка, бабушка, Жаньжань знает, что у вас высокое давление, и знает, что вы меня не любите, а кто-то даже хотел меня задушить. Как я могла после возвращения осмелиться подойти к вам? Вдруг вы от злости на меня в гроб ляжете, что тогда делать?

Вэнь Мочжи в порыве гнева отвесил ей пощечину:

— Как ты разговариваешь со старшими? Как у тебя язык повернулся такое пожелать?

В семье Вэнь всегда были суеверны насчет таких слов. Вэнь Шижань, выросшая за границей, не знала этих тонкостей, и от удара у нее зазвенело в ушах.

Цзян Юань тут же бросилась на защиту подруги:

— Вы что себе позволяете?

Вэнь Мочжи сразу пожалел о содеянном. Он хотел подойти и обнять ее, но замялся:

— Жаньжань, я не хотел...

Он попытался приблизиться, но Вэнь Шижань отступила. Гу Хуайань, наблюдавший за сценой со стороны, с мрачным лицом направился к ним. Хотя это были дела семьи Вэнь, и он не имел права вмешиваться, он не сдержался:

— Дядя, разве сегодня не вечер в честь возвращения Жаньжань? Бить человека на глазах у стольких гостей, не разобравшись в ситуации — это, пожалуй, слишком, не находите?

<http://bllate.org/book/20494/2042334>